

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРИ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРАЛЕТАРЫП ЎСІХ КРАЇН, ЯДНАЙЦЕСЯ! БУТУН ДУНЄ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛАШИНГИЗ! БАРЛЫҚ ЕЛДЕРДІҢ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БІРІГІНДЕР!
პროლეტარიათს უკავსა ერთიანობა, შეერთდით! БУТУН ӨЛКӨЛӨРИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛӘШИН! VISU ŠALIŲ PROLETARAI, VIENYKITĖS! ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦӘРИЛЕ, УНИЦИ-ВЭ! VISU ZEMJU PROLETĀRIEŠI, SAVIENOJĒTIETIES!
БАРДЫК ӨЛКӨЛӨРДҮН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРИККИЛЕ! ПРОЛЕТАРХОИ ҲАМАИ МАМАЛАКАТҲО, ЯК ШАВЕД! ԳՐՈՒՇԱՐՆԵՐ ԲՈՂՈՐ ԵՐԿՐՆԵՐԻ, ՄԻԱՑԵՔ ԶՃԱԻ ԿՐԴԼԱՐԻՆ ԲՐԼԵՇԻՆԻ! KÕIGI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE!

ИЗВЕСТИЯ

СОВЕТОВ
НАРОДНЫХ
ДЕПУТАТОВ СССР

Газета выходит с марта 1917 года

№ 209 (22747)

Московский вечерний выпуск

Четверг, 27 июля 1989 года

Цена 4 коп.

Мия Жюреса Александровича Медведева широко известно на Западе. Его еще называют «дисидент № 19, имея в виду, что столько пострадали от нечеловеческих пыток. Тогда, когда еще не было в ходу это слово — «дисидент», тогда, когда еще на защиту прав человека могли поднять свой голос соотечественники, к ним аппарат еще прислушивался... Жюресу Медведеву помогли выбраться из сумасшедшего дома доктора Тимарова и Камчи Тимурбаева-Ресовский, другие известные ученые и писатели. Но это лишь на время изменило судьбу заведующего лабораторией Института медицинской радиологии из Обнинска. Посреди годичной «перепалки» коллективно его вызвали в посольство и предложили сдать советский паспорт. Так, не по своей воле, он стал изгнанным.

— Кто бы хотели увидеть в Москве первым и кто вторым? — Здесь все совпадает: брат-близнец Рой. Он приехал мне встречать меня с заседания Совбеза ООН — говорю, что его не хотели отпустить: плохо с вквормом. Было много родственников, был мой сын, мой брат — в Калинин, и хотя мы с братом — корреспонденты, меня встречали репортеры «Вашингтон пост» и шведского телевидения. Но во всяком плохом есть нечто хорошее: такси получить в Шереметьево — целая проблема. Но и использовал западных журналистов, прибыли домой к Рюю на такси, поехали в Калинин, где их разглядывали город. Москва произвела впечатление запущенности. Задания старшинам, автобус потренированные, все как-то пострадало, не ухажено. Это прямо резануло.

— А поведение людей — изменилось? — Да, конечно. Люди говорят обо всем. В метро, на улице так, словно они в отставке, раскованней (ведь я не докладывал сразу, что из Англии). А как узнавали, что я иностранец, сразу начинали есть сытнее, ругать все и вся.

— Вы выписываете советскую прессу? — Да, читаю много, «Известия» тоже поучаю.

— Собирались ли у вас ощущения, рожденные от чужия газет, тому, что вы увидели, тому, о чем говорят здесь люди? — Я приехал на семинар «Восток — Запад». Его тема — глобальная безопасность и контроль за вооружением. Уровень разговора оказался намного ниже того, что происходит на семинарах восточных стран. Связь — вот это интересное любого детектива! Полагаю, что чиновники еще не готовы формулировать собственное независимое от руководства, мнение. Они ослужбают угод обесчужденно.

— Какая сторона работы Съезда показалась вам наиболее интересной, перспективной? — У меня сложилось впечатление, что в результате дискуссии возникла определенная власть — партийный аппарат утратил полный контроль над формированием политического, общественного и личного мнения, инициативы, человека, поощряемому на Западе, мне ясно: Съезд действовал по принципу многопартийности (хотя на каждом этапе кто-то пытается сделать так, чтобы монопартийная система не

Через семнадцать лет — в удивительное все-таки время мы живем!) — я встретил этого человека в Верховном Совете СССР. Он участвовал в первых советских парламентских слушаниях — речь шла о ядерной трагедии, случившейся в 1957 году на Урале. Трудно найти более независимого и компетентного эксперта — ведь Ж. Медведев автор книги об аварии, произошедшей в близ города Кыштыма в хранилище ядерных отходов. Человек с зарубежным опытом, на трибуне высшего форума страны — такого еще не было. Но к подобным нештатным ситуациям нам надо привыкать, если мы всеядно говорим о плюрализме мнений.

— Как вы считаете, Жюрес Медведев, автор книг о Лысенко, Андрееве, Горбачеве, трудив о науке в СССР, о нарушении прав человека, о демократии, теми, или в Латвии. Где-то всеядно опираться на фермеров будет всевозможным. Так что решать этот вопрос надо, учитывая каждый раз специфику. Но при одном условии — деревня должна жить не хуже, чем город. Иначе не получится. Когда люди убедятся, что ехать в деревню — это ехать к спокойной, здоровой, удобной жизни, тогда начнется настоящий долговременный сдвиг. В Англии фермер не работает от

ВСТРЕЧА С ЖОРЕСОМ МЕДВЕДЕВЫМ

Интервью с Жоресом Медведевым

тично, да и перестройки в целом. Каков нынешний взгляд Жюреса Медведева на состояние аграрных дел в СССР? — Я работал над этой книгой больше, чем над любой другой, — семь лет (она охватывает период от отмены крепостного права до 1986 года). Приступил к работе полный оптимизма, закончил же ее в значительном pessimistическом настроении — это связано с огромным количеством материала, который мне пришлось анализировать. Теперь вижу: мои выводы подтверждаются, от которых пишу и говорю сегодня, — например о хлопке. Я был убежден, что его по-прежнему не надо сокращать, потому что он вредит экологии Узбекистана, Аральскому морю, губит население. То, что нужно восстанавливать фермерство, разделился состоят многими. Хотя я убежден: полностью распустил колхозы нельзя. И вот по-прежнему. Во-первых (я изучал фермерство в США и в Европе), в СССР оно пока технически не подкреплено. А без техники, энергии фермерство по-настоящему эффективен быть не может. Мало только раздать землю — нужно еще многое другое. Советский фермер пока лишь специальная техника, независимые источники энергии, что должны обслуживать его оазисы огромных проектах. Скажем, в СССР построен самый большой телескоп в мире, самый большой спутниковый, да, в Серпуховском филиале ФГУ, который был создан крупнейшей системой, который давал для специалистов максимальные возможности. Но когда провели сравнительный анализ о сложении важных публикаций основано на работе этого ускорителя и других, оказалось, что на куда меньшим ускорителе, что расположенно излучение от Нью-Йорка, сделано их значительно больше. Дело в том, что все советское «обслуживание» ускорителя — инженерия, компьютер, система поступления информации — уступает американскому...

— «Сельское хозяйство в СССР» — ваша последняя книга. Проблемы сельского хозяйства сегодня ключевая для демократии, да и перестройки в целом. Каков нынешний взгляд Жюреса Медведева на состояние аграрных дел в СССР? — Я работал над этой книгой больше, чем над любой другой, — семь лет (она охватывает период от отмены крепостного права до 1986 года). Приступил к работе полный оптимизма, закончил же ее в значительном pessimistическом настроении — это связано с огромным количеством материала, который мне пришлось анализировать. Теперь вижу: мои выводы подтверждаются, от которых пишу и говорю сегодня, — например о хлопке. Я был убежден, что его по-прежнему не надо сокращать, потому что он вредит экологии Узбекистана, Аральскому морю, губит население. То, что нужно восстанавливать фермерство, разделился состоят многими. Хотя я убежден: полностью распустил колхозы нельзя. И вот по-прежнему. Во-первых (я изучал фермерство в США и в Европе), в СССР оно пока технически не подкреплено. А без техники, энергии фермерство по-настоящему эффективен быть не может. Мало только раздать землю — нужно еще многое другое. Советский фермер пока лишь специальная техника, независимые источники энергии, что должны обслуживать его оазисы огромных проектах. Скажем, в СССР построен самый большой телескоп в мире, самый большой спутниковый, да, в Серпуховском филиале ФГУ, который был создан крупнейшей системой, который давал для специалистов максимальные возможности. Но когда провели сравнительный анализ о сложении важных публикаций основано на работе этого ускорителя и других, оказалось, что на куда меньшим ускорителе, что расположенно излучение от Нью-Йорка, сделано их значительно больше. Дело в том, что все советское «обслуживание» ускорителя — инженерия, компьютер, система поступления информации — уступает американскому...

— Приоритеты были. В космосе, разумеется. Впрочем, они и сегодня тут есть. Но в других областях, к сожалению, речь только о будущем, что должно обслуживать его оазисы огромных проектах. Скажем, в СССР построен самый большой телескоп в мире, самый большой спутниковый, да, в Серпуховском филиале ФГУ, который был создан крупнейшей системой, который давал для специалистов максимальные возможности. Но когда провели сравнительный анализ о сложении важных публикаций основано на работе этого ускорителя и других, оказалось, что на куда меньшим ускорителе, что расположенно излучение от Нью-Йорка, сделано их значительно больше. Дело в том, что все советское «обслуживание» ускорителя — инженерия, компьютер, система поступления информации — уступает американскому...

— «Сельское хозяйство в СССР» — ваша последняя книга. Проблемы сельского хозяйства сегодня ключевая для демократии, да и перестройки в целом. Каков нынешний взгляд Жюреса Медведева на состояние аграрных дел в СССР? — Я работал над этой книгой больше, чем над любой другой, — семь лет (она охватывает период от отмены крепостного права до 1986 года). Приступил к работе полный оптимизма, закончил же ее в значительном pessimistическом настроении — это связано с огромным количеством материала, который мне пришлось анализировать. Теперь вижу: мои выводы подтверждаются, от которых пишу и говорю сегодня, — например о хлопке. Я был убежден, что его по-прежнему не надо сокращать, потому что он вредит экологии Узбекистана, Аральскому морю, губит население. То, что нужно восстанавливать фермерство, разделился состоят многими. Хотя я убежден: полностью распустил колхозы нельзя. И вот по-прежнему. Во-первых (я изучал фермерство в США и в Европе), в СССР оно пока технически не подкреплено. А без техники, энергии фермерство по-настоящему эффективен быть не может. Мало только раздать землю — нужно еще многое другое. Советский фермер пока лишь специальная техника, независимые источники энергии, что должны обслуживать его оазисы огромных проектах. Скажем, в СССР построен самый большой телескоп в мире, самый большой спутниковый, да, в Серпуховском филиале ФГУ, который был создан крупнейшей системой, который давал для специалистов максимальные возможности. Но когда провели сравнительный анализ о сложении важных публикаций основано на работе этого ускорителя и других, оказалось, что на куда меньшим ускорителе, что расположенно излучение от Нью-Йорка, сделано их значительно больше. Дело в том, что все советское «обслуживание» ускорителя — инженерия, компьютер, система поступления информации — уступает американскому...

— «Сельское хозяйство в СССР» — ваша последняя книга. Проблемы сельского хозяйства сегодня ключевая для демократии, да и перестройки в целом. Каков нынешний взгляд Жюреса Медведева на состояние аграрных дел в СССР? — Я работал над этой книгой больше, чем над любой другой, — семь лет (она охватывает период от отмены крепостного права до 1986 года). Приступил к работе полный оптимизма, закончил же ее в значительном pessimistическом настроении — это связано с огромным количеством материала, который мне пришлось анализировать. Теперь вижу: мои выводы подтверждаются, от которых пишу и говорю сегодня, — например о хлопке. Я был убежден, что его по-прежнему не надо сокращать, потому что он вредит экологии Узбекистана, Аральскому морю, губит население. То, что нужно восстанавливать фермерство, разделился состоят многими. Хотя я убежден: полностью распустил колхозы нельзя. И вот по-прежнему. Во-первых (я изучал фермерство в США и в Европе), в СССР оно пока технически не подкреплено. А без техники, энергии фермерство по-настоящему эффективен быть не может. Мало только раздать землю — нужно еще многое другое. Советский фермер пока лишь специальная техника, независимые источники энергии, что должны обслуживать его оазисы огромных проектах. Скажем, в СССР построен самый большой телескоп в мире, самый большой спутниковый, да, в Серпуховском филиале ФГУ, который был создан крупнейшей системой, который давал для специалистов максимальные возможности. Но когда провели сравнительный анализ о сложении важных публикаций основано на работе этого ускорителя и других, оказалось, что на куда меньшим ускорителе, что расположенно излучение от Нью-Йорка, сделано их значительно больше. Дело в том, что все советское «обслуживание» ускорителя — инженерия, компьютер, система поступления информации — уступает американскому...

же, или в Латвии. Где-то всеядно опираться на фермеров будет всевозможным. Так что решать этот вопрос надо, учитывая каждый раз специфику. Но при одном условии — деревня должна жить не хуже, чем город. Иначе не получится. Когда люди убедятся, что ехать в деревню — это ехать к спокойной, здоровой, удобной жизни, тогда начнется настоящий долговременный сдвиг. В Англии фермер не работает от

же, или в Латвии. Где-то всеядно опираться на фермеров будет всевозможным. Так что решать этот вопрос надо, учитывая каждый раз специфику. Но при одном условии — деревня должна жить не хуже, чем город. Иначе не получится. Когда люди убедятся, что ехать в деревню — это ехать к спокойной, здоровой, удобной жизни, тогда начнется настоящий долговременный сдвиг. В Англии фермер не работает от

же, или в Латвии. Где-то всеядно опираться на фермеров будет всевозможным. Так что решать этот вопрос надо, учитывая каждый раз специфику. Но при одном условии — деревня должна жить не хуже, чем город. Иначе не получится. Когда люди убедятся, что ехать в деревню — это ехать к спокойной, здоровой, удобной жизни, тогда начнется настоящий долговременный сдвиг. В Англии фермер не работает от

же, или в Латвии. Где-то всеядно опираться на фермеров будет всевозможным. Так что решать этот вопрос надо, учитывая каждый раз специфику. Но при одном условии — деревня должна жить не хуже, чем город. Иначе не получится. Когда люди убедятся, что ехать в деревню — это ехать к спокойной, здоровой, удобной жизни, тогда начнется настоящий долговременный сдвиг. В Англии фермер не работает от

же, или в Латвии. Где-то всеядно опираться на фермеров будет всевозможным. Так что решать этот вопрос надо, учитывая каждый раз специфику. Но при одном условии — деревня должна жить не хуже, чем город. Иначе не получится. Когда люди убедятся, что ехать в деревню — это ехать к спокойной, здоровой, удобной жизни, тогда начнется настоящий долговременный сдвиг. В Англии фермер не работает от

же, или в Латвии. Где-то всеядно опираться на фермеров будет всевозможным. Так что решать этот вопрос надо, учитывая каждый раз специфику. Но при одном условии — деревня должна жить не хуже, чем город. Иначе не получится. Когда люди убедятся, что ехать в деревню — это ехать к спокойной, здоровой, удобной жизни, тогда начнется настоящий долговременный сдвиг. В Англии фермер не работает от

же, или в Латвии. Где-то всеядно опираться на фермеров будет всевозможным. Так что решать этот вопрос надо, учитывая каждый раз специфику. Но при одном условии — деревня должна жить не хуже, чем город. Иначе не получится. Когда люди убедятся, что ехать в деревню — это ехать к спокойной, здоровой, удобной жизни, тогда начнется настоящий долговременный сдвиг. В Англии фермер не работает от

же, или в Латвии. Где-то всеядно опираться на фермеров будет всевозможным. Так что решать этот вопрос надо, учитывая каждый раз специфику. Но при одном условии — деревня должна жить не хуже, чем город. Иначе не получится. Когда люди убедятся, что ехать в деревню — это ехать к спокойной, здоровой, удобной жизни, тогда начнется настоящий долговременный сдвиг. В Англии фермер не работает от

же, или в Латвии. Где-то всеядно опираться на фермеров будет всевозможным. Так что решать этот вопрос надо, учитывая каждый раз специфику. Но при одном условии — деревня должна жить не хуже, чем город. Иначе не получится. Когда люди убедятся, что ехать в деревню — это ехать к спокойной, здоровой, удобной жизни, тогда начнется настоящий долговременный сдвиг. В Англии фермер не работает от

кратическая система, когда она распространена и на экономику, и на политику, дает самые большие возможности.

— Нынешние преобразования в стране связаны с именем Горбачева. Как вы оцениваете его внутреннюю политику?

— У меня нет восторженного отношения ни к одному политическому лидеру. Отношение к Горбачеву в меня, как и к другим лидерам, позитивное. Но я не думаю, что Горбачев в стране никого, кто мог бы делать его работу лучше, чем он. Убежден: есть перспективные люди на Западе, которые где-то визию, они еще не созрели. Лидер должен созреть. Скажем, Рейган в интеллектуальном отношении уступал Горбачеву, но Америка президент не руководит экономикой, у него другие задачи, для которых Рейган был приспособлен лучше конкурентов. А задача лидера в Советском Союзе сложнее, чем в любой другой стране: он отвечает за все.

С этой точки зрения Горбачев в отличие от Брежнева, который справляется со своими задачами. В другой стране лидер, перед которым стоит такой сложности задачи, давно спасался бы от Горбачева, премьер не подал в отставку, потому что не смог справиться с забастовкой шахтеров. Горбачев ведет себя более твердо и выдерживает себя на своем месте. Хотя, с точки зрения компьютера, и он не всегда безошибочен...

— Что вы сейчас пишете и что планируете?

— Я почти закончил книгу о Чернобыле, о его глобальных последствиях. Чернобыльская авария повлияла на очень многое не сразу но постепенно изменила отношение ко многим вещам. К атомной энергетике, например, к ученым вообще, к экологии... Следующая книга будет посвящена Чернобылю. Но события в Союзе, много бытия, изменят планы — сейчас меня привлекает замесел книги о повороте от тоталитаризма к демократии.

— Судя по всему, вы человек рассудочный, спокойный. Но когда вопрос за задает, волнуется, вы начинаете говорить «у нас проблемы в Союзе». Вы искренне переживаете нашу ситуацию, наши проблемы. Так с чем вы сегодня себя отождествляете?

— Во-первых, я не оторван от жизни в Союзе. У меня такая связь, мои внуки. Я думаю об их будущем, хочу, чтобы они жили в хорошем обществе, получили хорошее образование. Россия — это страна. Так что мои интересы — здесь. Но и там — в Англии — у меня тоже сын, так что то и в благосостоянии жизни в Англии. У меня интересен. Знаю, есть люди, для которых чем хуже здесь — тем лучше. Я к ним не принадлежу... Уверен, что благосостояние жизни в Англии зависит не столько от многом от благосостояния Европы. И — наоборот.